

На следующее утро Чу Син проснулся, чувствуя себя выжатым как лимон. Гу Тинхань, напевая себе под нос, отпросил его с работы, а заодно сходил вниз и купил завтрак.

— Каша с консервированными яйцами и свининой. Хочешь, покормлю?

— Не нужно, я сам.

Но было очевидно, что Гу Тинхань просто спрашивал для приличия и вовсе не собирался прислушиваться к ответу. Не успел Чу Син договорить, как ложка уже оказалась у его губ. Чу Син искоса взглянул на него:

— Если в следующий раз снова так сделаешь, можешь даже не спрашивать.

— Умница, я просто не хочу, чтобы ты переутомлялся.

Интересно, почему же прошлой ночью, когда он действительно переутомлялся, Гу Тинхань не проявлял такой жалости?

Улыбка не сходила с губ Гу Тинханя, она была ярче солнечного света, и любой мог сразу почувствовать, как он возбужден. Чу Син не выдержал и тоже рассмеялся:

— Прямо как глупый пёс.

Любовь легко лишает рассудка. Чу Син всегда считал, что подобные чувства — это плохо, но, приняв их, он понял, почему люди так стремятся к любви.

Это действительно прекрасно.

Когда Чу Син и Гу Тинхань снова появились в эфире шоу, они откровенно демонстрировали свои чувства. Гу Тинхань держал его за руку, окружив невероятной заботой. В его глазах сияли искорки — любовь, которую даже посторонние могли заметить с первого взгляда.

Хотя раньше Гу Тинхань вел себя так же, теперь, когда их отношения стали официальными, ощущения были совсем другими — появилось чувство «законного супруга».

Видя Цюй Сяо, Гу Тинхань больше не нервничал. Цюй Сяо в признании отказали, а ему — ответили согласием. С этой точки зрения, он определенно был важнее, чем Цюй Сяо, а раз так, то, будучи «законным супругом», он мог позволить себе быть великодушным.

[Ого, кое-кто стал невероятно уверен в себе. Что же произошло перед началом съемок?]

[Все знают, что Чу Син и Гу Тинхань сейчас снимаются в одном проекте, ходят слухи, что их номера находятся рядом. Близость дает преимущество, вы же понимаете, что между ними могло произойти.]

[Взгляд изменился, такое ощущение, что между ними искрит, взаимное притяжение.]

— Доброе утро, — поздоровался Гу Тинхань, как только пришел.

Лю Юньян первой заметила неладное:

— У тебя сегодня отличное настроение.

— Конечно, наконец-то... — режиссер постоянно подмигивал Гу Тинханю, и тот, наконец, остановился на полуслове, разжигая любопытство зрителей.

В конце концов, это шоу о любви, и до самого последнего момента нужно сохранять интригу, чтобы зрители не теряли интерес.

[А-а, аппетит разыгрался не на шутку, так хочется узнать, что он собирался сказать.]

[Кажется, я догадываюсь.]

[Так и есть, я знала, что он не сможет долго держаться. Эх, всё-таки согласился.]

[Что происходит? Когда они не были вместе, все так отчаянно желали, чтобы они сошлись, а когда сошлись — уже и не хочется.]

[М-да, хотелось бы посмотреть, как Гу Тинхань еще побеждает за ним, никогда не видела, чтобы киноактер Гу был в положении просящего.]

[О чем вы вообще загадками говорите? Почему я ничего не понимаю? А-а-а, я схожу с ума, очень хочу знать!]

В последнем эпизоде больше не было никаких сценариев — участники провели три дня в усадьбе в стиле Цзяннань. Двор был наполнен современными развлекательными объектами — идеальное сочетание старины и современности. Поскольку это была древняя усадьба, у каждого был отдельный дворик, пространство было очень уединенным, что давало им достаточно места для свиданий.

Чу Син не носил багаж сам — всё взял на себя Гу Тинхань. И не потому, что Чу Син обленился, просто Гу Тинхань настоял на этом, перед самым отъездом выпросив себе эту «работу». Даже

если до окончания шоу нельзя было прямо заявить об их отношениях, он намеками и жестами постоянно давал это понять.

Разобрав вещи Чу Сина, Гу Тинхань не ушел, а остался пить чай во дворе.

— Ты не собираешься вернуться и разобрать свои вещи?

— Не к спеху.

Чу Син приподнял бровь. За несколько дней отношений он уже хорошо изучил наглую натуру Гу Тинханя. Тот, скорее всего, хотел вообще не разбирать вещи и остаться здесь.

Съемочная группа также осознала истинный характер киноактера Гу, и через два часа режиссер напомнил ему, что пора вернуться в свой номер.

— Чтобы сохранить справедливость свиданий, вы можете находиться в чужом дворе не более часа, после чего обязаны уйти.

Гу Тинхань холодно посмотрел на режиссера, но тот, напрягшись, выдержал этот взгляд. В конце концов, ничего не поделаешь — лишь после уговоров Чу Сина Гу Тинхань ушел.

Раньше они почти постоянно были вместе, а после начала официальных отношений у Гу Тинханя появилось законное оправдание прекратить «воздержание». Хотя Чу Син считал, что он и раньше особо не старался.

Дошло до того, что, когда Чу Син снимался, Гу Тинхань наблюдал со стороны, а когда снимался Гу Тинхань, присутствие Чу Сина было обязательным. Стоило Чу Синю выразить отказ, как Гу Тинхань смотрел на него с таким жалким видом. Кто бы мог подумать: при первой встрече — неприступный цветок на горной вершине, а прошло всего ничего — и превратился в прилипчивого пса.

После ухода Гу Тинханя первым пришел Цзи Кэ, что стало для Чу Сина неожиданностью. После конфликта в первом эпизоде они больше не общались.

— Я пришел извиниться. Раньше я вел себя неправильно, надеюсь, ты великодушен и не станешь держать на меня зла.

Чу Син вообще не придавал тому случаю значения. Цзи Кэ был из тех, кто задирает нос, когда ему везет, и пресмыкается перед сильными. Но назвать его по-настоящему злым было нельзя. По сравнению с другими шоу, их программу можно было назвать тихой и мирной.

— Ничего страшного, я не обижаюсь. Но в будущем постарайся быть осторожнее.

Лицо Цзи Кэ покраснело:

— Спасибо тебе.

[Эх, а Цзи Кэ на самом деле не так уж плох, беру свои слова обратно.]

[По сути, он всё тот же подхалим. Чу Син стал популярен, вот он и пришел извиняться, никакой искренности.]

[Всё равно он мне неприятен.]

[Чу Син не слишком ли мягкосердечен? Так легко прощает, как тряпка, об которую все вытирают ноги.]

[С чего вдруг тряпка? Разве он не дал отпор, когда его задирали? К тому же прошло столько времени, он извинился перед камерами — если не простить, то его же затравит интернет.]

[Не указывайте другим, что делать, сами, небось, неудачники по жизни.]

Чу Син не собирался идти в чужие дворы. Сейчас к кому ни зайди — все подумают, что у него есть какой-то интерес. А если он пойдет, то по возвращении Гу Тинхань снова устроит допрос. Его поясница такого не выдержит, лучше уж остаться.

Следующим пришел Лин Дуншэн — он хотел поиграть с Чу Сином в игры.

— Изначально планировал найти здесь пару, а чувствую, что так и останусь одиноким псом.

Сегодня на Лин Дуншэне были серьги в форме ключей, он был таким же эпатажным, как и всегда.

— Разве в начале тебе не нравилась Юньянь? Почему потом всё изменилось?

Лин Дуншэн почесал затылок:

— Я тоже думал, что мне нравятся властные женщины, а потом понял, что нет...

— Ладно, неважно, давай играть. Я такой красавчик, не могу же я остаться без пары.

Он уставился в черный экран, в котором отражалось лицо Чу Сина.

<http://bllate.org/book/21593/2225834>